

А. Д. Кошелев
Референциальные значения глагольного времени.
Когнитивный подход.

0. Опираясь на анализ глагольных референций, удастся выделить три разномасштабных временных оси, или три значения референциального времени глагола, обусловленные спецификой человеческого восприятия: текущее (*Собака пьет воду, Вода течет, Иван машет нам рукой*), актуально-длительное (далее просто актуальное) (*Иван пьет чай, Солнце заходит*) и фоновое время (*Мария пьет микстуру уже второй месяц, Дерево растет*). Проиллюстрируем кратко все три значения на примере глагола *ехать*. Текущее значение реализуется в высказывании *Иван едет к перекрестку*, отнесенному к Ивану, едущему в момент речи. Актуальное – в высказывании *Иван едет домой* (с работы), отнесенное к Ивану, остановившемуся в момент речи у газетного киоска / табачного ларька и т. п. И наконец, фоновое значение реализуется в высказывании *Иван едет домой из отпуска*, отнесенном к Ивану, который остановился в кемпинге и в момент речи, скажем, собирается лечь спать. Обратим внимание, что каждое последующее значение определено на существенно большем интервале времени, чем предыдущее. Как и ранее, чтобы описать эти значения проанализируем их процессы-референты.

1. Текущий процесс разворачивается буквально на глазах говорящего. Соотнесенное с ним высказывание, описывает синхронные моменту наблюдения изменения, распознаваемые на весьма малом (соизмеримом с моментом речи) интервале времени микро-Т. Пример: *Смотри, Иван идет*. Референция корректна, если в момент речи имеет место непосредственно наблюдаемый (текущий) процесс-референт “идет_{тек}”. Например, референция *Когда я вошел, Иван читал книгу*, в которой глагол *читал* употреблен в текущем значении, будет некорректной, если в момент речи Иван сидел перед раскрытой книгой и глядел в окно.

Быстротекущий прерывающийся процесс также может быть референтом глагола с текущим значением. Например, высказывание *Смотри, секундная стрелка движется* может указывать на стрелку, движущуюся как непрерывно, так и скачкообразно. Не столь быстротекущие процессы уже не могут быть референтами текущего значения, так как не поддаются синхронному распознаванию. Высказывания *Смотри, часовая стрелка движется* (актуальный процесс) или *Смотри как быстро желтеют листья* (фоновый процесс) фиксируют не синхронный (моменту речи), а диахронный процесс, далеко выходящий за пределы микро-Т и недоступный непосредственной идентификации. Корректность этих референций обусловлена тем, что они соотносятся уже с последовательностью моментов наблюдения, из которых момент речи – последний.

По-видимому, текущее значение глагола является онтологически первичным для человека. Именно текущие процессы прежде других учится распознавать ребенок. Есть основания полагать, что текущими являются только такие изменения, которые фиксируются (“успевают” проявиться) в кратковременной памяти человека. В когнитивной психологии кратковременная память определяется как “хранилище, в котором котором элементы удерживаются в течение короткого времени – порядка нескольких секунд, если не происходит повторения” [Клацки 1985]. Актуальные и фоновые процессы, требующие диахронной идентификации, поддерживаются долговременной памятью, в которой информация “может храниться бесконечно долго” (там же). Замедля движение секундной стрелки, можно экспериментально определить ту минимальную скорость, при которой движение все еще воспринимается как текущее, и вычислить максимальную длину интервала микро-Т (3-5 секунд).

Типичной областью применения текущих глагольных значений являются ситуации репортажного типа, когда требуется синхронное описание быстротекущих

процессов на очень коротких интервалах времени: *Иван получает мяч, обводит защитника...* и под.

2. Актуальный процесс разворачивается на существенно большем, чем микро-Т, интервале миди-Т (ограниченном сверху одним днем, поскольку переход человека ко сну, повидимому, заканчивает все актуальные процессы), ср. *Иван весь вечер читает “Войну и мир”*. Актуальный процесс-референт “читает” имеет более сложную структуру, чем аналогичный текущий процесс. Он представлен наблюдателю в виде более или менее регулярной последовательности текущих процессов “читает”, перемежающихся иногда паузами (продолжительными и не очень), во время которых Иван смотрит в окно, говорит по телефону и т.д. Но несмотря на такую внешнюю прерывистость, эта последовательность воспринимается как целостный, непрерывно длящийся на миди-Т процесс “читает_{акт}”. Именно поэтому говорящий вполне может осуществить указанную референцию даже в момент, когда Иван не читает, а, скажем, смотрит в окно. Это, однако, возможно не всегда, а лишь при условии, что говорящий трактует отсутствие в момент речи текущего процесса “читает” как локальное прерывание процесса “читает_{акт}”, вызванное локальными же причинами (например, телефонным звонком). Аналогично, референт высказывания *Иван пьет чай*, отнесенного к реальной ситуации чаепития (скажем, 10-20 минут) – актуальный процесс “пьет” – представлен наблюдателю в виде более или менее регулярной последовательности текущих процессов “пьет_{тек}”, перемежающихся довольно длительными паузами, во время которых Иван не “пьет_{тек}” (разговаривает, ест, подливает чай и т.п.).

Итак, типичная перцептивная составляющая актуального процесса, или его **прототип** – это регулярная последовательность текущих процессов. Для того, чтобы выявить **ядро** актуального процесса, нужно в эксплицитном виде представить его интерпретационную составляющую, которая придает последовательности текущих процессов свойство целостности и непрерывности.

Напрашивается такая гипотеза: уверенность говорящего в том, что в ближайшем будущем (после наблюдаемой паузы) текущий процесс возобновится. Чтобы показать его недостаточность, рассмотрим следующую ситуацию: человек несет тяжелый чемодан, периодически останавливаясь на 2-3 минуты для отдыха. В этой ситуации к последовательности локальных процессов “несет_{тек}” вполне приложимо высказывание

(1) *Иван несет чемодан.*

В то же время к последовательности локальных процессов “отдыхает_{тек}” аналогичное высказывание – в актуальном осмыслении –

(1') *Иван отдыхает*

уже не приложимо. Как видим, далеко не всякая последовательность локальных процессов, неизбежно продолжающаяся (по мнению говорящего) может стать референтом актуального значения глагола. Покажем, что для этого она должна допускать следующую интерпретацию: 1) быть относительно регулярной (то есть в ситуации должны сохраняться условия для возникновения очередного текущего процесса, реализующего очередную локальную цель субъекта) и 2) непосредственно приближать реализацию соответствующей глобальной цели субъекта – цели, постоянно действующей на интервале Т. Ясно, что процессы “несет_{тек}” допускают такую интерпретацию. Они удовлетворяют как первому условию – своевременно порождаются периодически возникающей целью – продолжить движение, так и второму условию – приближают достижение глобальной цели – принести чемодан в пункт назначения. Столь же очевидно, что процессы “отдыхает_{тек}” не допускают целевой интерпретации. Они удовлетворяют условию 1), но не удовлетворяют условию 2), так как в данной ситуации неестественно полагать, что у субъекта

имеется глобальная цель – отдохнуть. Предположим теперь, что на пути Ивана возникло неожиданное препятствие, скажем, он вынужден ждать открытия временно закрытого перехода. В этой ситуации уже референция (1) некорректна: условие 2) сохраняется, а условие 1) – нет.

Итак, элемент актуального значения, придающий целостность последовательности текущих процессов, имеет вид: ‘каждый текущий процесс реализует очередную локальную цель агенса А и приближает его глобальную цель’.

Дадим определение семантического ядра актуального значения.

(1) *Иван читает* <на интервале миди-Т> *книгу* = ‘В референтной ситуации на интервале средней протяженности миди-Т а) постоянно сохраняются условия, для порождения на миди-Т очередного текущего процесса “читает_{тек}”, реализующего очередную локальную цель Ивана (“прочсть дальше”) и б) приближающего глобальную цель Ивана “прочсть книгу”’.

Замечание 1. Подчеркнем различную роль энциклопедических и языковых знаний в образовании рассмотренных референций. Решение о приложимости ядра к последовательности текущих процессов в каждом конкретном случае обусловлено энциклопедическими знаниями говорящего (о мире, о данной ситуации и т.д.). Однако само ядро является уже компонентом актуального значения глагола, то есть имеет статус языкового знания. Кстати, ядро допускает не вполне регулярную последовательность текущих процессов (расширение прототипа), если она отвечает целям агенса.

Замечание 2. Определение (1), строго говоря, не охватывает непрерывные и нецеленаправленные актуальные процессы типа, *Белье сохнет, Темнеет, Иван загорает*, которые не сводятся к последовательности соответствующих текущих процессов. Однако главное свойство, определяющее существование (прекращение) актуального процесса – наличие (утрата) порождающих изменения условий – сохраняется в полной мере.

3. Фоновый процесс разворачивается на существенно большем, чем миди-Т, интервале макро-Т (его протяженность может исчисляться днями, неделями, месяцами и т. д.). Примеры. *Иван уже несколько дней читает “Войну и мир”, Иван строит дачу, Как быстро растет эта яблоня! Иван стареет* и др. Подобно актуальным, фоновые процессы распадаются на процессы более или менее непрерывные (естественной природы: *растет, стареет*) и прерывистые (связанные с целенаправленной деятельностью: *читает, строит*). Последние вполне аналогичны соответствующим актуальным с той лишь разницей, что образованы прерывистой последовательностью уже актуальных (а не текущих) процессов. Их существование также определяется непрерывным существованием на макро-Т порождающих условий. Например, в рассмотренной выше ситуации Иван, сидя за починкой часов над раскрытой книгой, вполне может породить фоновую референцию *Я сейчас читаю “Войну и мир”*. Эта референция, однако, может оказаться некорректной, если к моменту речи стало известно, что Иван, скажем, потерял книгу или утратил к ней всякий интерес, поскольку на ближайшую (день или более) перспективу ситуация утратила способность порождать актуальные процессы “читать” и, следовательно, фоновый процесс “читать” прекратился (подробнее о структуре глагольного процесса см. в [Кошелев 1990]).

4. Об аспектуальной непротиворечивости некоторых высказываний. С помощью определенных выше типов процессов легко объясняется аспектуальная противоречивость (и непротиворечивость) целого класса глагольных высказываний. Например, высказывание *За мной стоит вон та женщина, идущая к кассе* непротиворечиво, хотя предикаты *стоит* и *идущая*, характеризующие один и тот же объект, казалось бы должны исключать друг друга. Это иллюстрируется другим, уже противоречивым высказыванием **Я оглянулся и увидел, что за мной стоит женщина, идущая к кассе*. Ясно что первое высказывание непротиворечиво ввиду

того, что текущий процесс “идущая” заполняет одну из пауз актуального процесса “стоит”, образованного прерывистой последовательностью текущих процессов “стоит” и пауз (походов к витрине, в кассу и т. д.). Эта последовательность объединена постоянной целью (достаться). Второе же высказывание противоречиво, так как в нем оба предиката употреблены в текущем значении. Аналогичные соображения объясняют непротиворечивость высказывания *Вон тот обломок скалы, лежащий на берегу, сползает в море со скоростью 1 сантиметр в час*. Рассуждая формально, мы должны объявить его логически противоречивым (в соответствии с известным критерием логической противоречивости ([Апресян 1995: 600]): “объекту А в одно и то же время Т и в одном о том же месте М приписываются два взаимно исключающих друг друга предиката ‘Р’ и не ‘Р’”). Непротиворечивость высказывания объясняется тем, что глагольные предикаты *лежащий* и *сползает* не исключают друг друга на Т, поскольку задают на Т **разное референциальное время**: первый – текущее, а второй – фоновое. Таким образом, противоречивость глагольных предикатов зависит не только от лексических, но и от их референциально-временных значений. В соответствии с этим выводом, можно предложить следующую модификацию приведенного критерия: объекту А в одно и то же время Т и в одном о том же месте М приписываются два противоречивых **на Т** предиката ‘Р’ и не ‘Р’.

Еще один пример. Сравним два высказывания: *Мария пьет чай и рассказывает сыну сказку* и **Мария пьет чай и стирает белье*. В обоих употреблены предикаты в актуальном значении, определенные на одном и том же интервале времени. Первое из них непротиворечиво, поскольку предикаты а) совместимы внешне, так как паузы одного актуального процесса заполняются текущими фрагментами другого (текущие фрагменты актуальных процессов перемежаются), и б) совместимы внутренне, поскольку цель одного процесса совместима с целью другого. Второе высказывание противоречиво, поскольку его предикаты при внешней принципиальной совместимости внутренне несовместимы: наши знания говорят о том, что практически невозможно одновременно добиваться таких двух целей: напиться чаю и выстирать белье. По аналогичным причинам актуальное высказывание *?Иван сейчас читает “Войну и мир” и играет с сыном в шахматы* по меньшей мере сомнительно, а фоновое высказывание *Вот уже несколько дней Иван сидит дома: читает “Войну и мир” и играет с сыном в шахматы* вполне корректно. Таким образом, противоречивость глагольных предикатов зависит

5. Типы глагольного времени. Из предыдущих рассуждений может сложиться впечатление, что выделенные три типа процесса – текущий, актуальный и фоновый – связаны только с процессными глаголами и представляют три их референциальных значения. В действительности это разбиение носит более общий характер. Оно релевантно также для глаголов состояния и свойства и, как кажется, задает классификацию типов референциального времени глагола.

В самом деле, мы убедились, что процессы разных типов требуют для своей идентификации минимальные интервалы времени разной протяженности: микро-Т – для текущего, миди-Т – для актуального и макро-Т – для фонового процесса. Соответственно, на этих же интервалах задается и истинность глагольного высказывания. Например, корректное актуальное высказывание *Иван читает “Войну и мир”* (истинное на миди-Т) может быть ложным на микро-Т (в момент речи Иван смотрит в окно) и на макро-Т (Иван начал читать, но быстро потерял интерес к роману). Однако этот факт имеет место и для непроцессных глагольных референций. Рассмотрим пример: *Иван имеет три фишки (игра в рулетку) / лишнюю пешку (игра в шахматы) / загородный дом*. Интервал истинности каждого высказывания **задается скоростью изменения референтной ситуации** и не связан, как видим, с процессным значением глагола. Первое высказывание – пример текущей референции – сохраняет истинность на протяжении нескольких секунд (один сеанс игры в рулетку), второе – пример актуальной референции – может сохранять истинность на протяжении нескольких минут или десятков минут, третье

– пример фоновой референции – сохраняет истинность на протяжении значительного времени.

Проделанные рассуждения позволяют высказать следующую гипотезу: **при осуществлении глагольной референции говорящий осуществляет выбор одного из трех возможных типов (масштабов) времени: текущего, актуального или фонового.**

Литература

Апресян 1995 – *Ю.Д. Апресян*. Избранные труды, т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография, М., Школа “ЯРК”, 1995.

Кошелев 1990 – *А.Д. Кошелев*. Классификация аспектуальных значений процессных глаголов по референтно значимым признакам // Тожество и подобие. Сравнение и идентификация. Логический анализ языка, М., “Наука”, 1990.